

Я думал, Катя сразу бросится одеваться, но нет, смотрит на меня, стоит, ждет. Как будто лань, которая внезапно услышала в лесу хруст ветки, или звуки далёкой охоты, но пока ещё не понимает, куда надо бежать.

— Как думаете, до её прихода ещё раз успеем? — я поднялся.

Катя с сомнением посмотрела на мой скукожившийся орган.

— Не знаю.

Подойдя вплотную, я нежно провел руками по Катиной спине, от плеч до попы. Мускулы напряжены, как у бегуни на старте стометровки. Разве что раком не встала. Я зашёл женщине за спину и обнял, левой рукой сжав грудь, а правой забравшись между ног.

— А-ах — Катя почти повисла в моих объятиях, как будто ноги перестали её держать. — Алексей Владимирович, мы не успеем.

Я убрал руку из промежности и развернул женщину к себе лицом.

— Вы не уверены в своих способностях, или моих?

Катя промолчала.

— Кстати, вам никогда не говорили, что ваши навыки по части орального секса далеки от совершенства?

— Но я же не профессионалка — попыталась защищаться Катерина.

— А любительницы что, не должны уметь хорошо делать минет?

Катерина помолчала с виноватым видом, а поняв, что я жду ответа, все же выдавила — Должны.

— Может вам стимула не хватает, чтобы стараться? Как насчёт такого: успеть до прихода другой кандидатки? Будет же неудобно, если придётся продолжать при ней, а? Времени мало, что стоите? На колени! Учиться никогда не поздно, если что, я подскажу. Для начала, откройте глаза. Нет, смотреть надо не в живот. И не на камеру, я же говорил, они не работают. Я их только по ночам включаю.

— Я на хыхы шашу.

— Что? Выньте хуй изо рта, когда говорите, это же невоспитанно.

— Простите. Я на часы смотрела.

— А-а. Ну, можете иногда контролировать время, но вообще, смотреть надо мужчине в глаза. И не спешите брать член в рот, оближите сначала его весь. И про яйца не забудьте. Вот так, язычком. Уже намного лучше. У вас же прирожденный талант, дайте ему раскрыться.

Катя действительно работала разнообразней. Не знаю уж, мои советы помогали, боязнь не успеть или просто она первые разы стеснялась демонстрировать свои умения. Глупо, конечно, чего ей было опасаться? Что я сочту её слишком распутной? Какое мне дело? И какое ей дело, что я о ней подумую?

— Подайте майку.

Чтобы не терять времени на вставания-приседания, Катя проползла пару метров на четвереньках и так же вернулась с моей майкой.

— Можно мне тоже одеться?

— Боюсь, это замедлит дело. Вы же красивая женщина, должны понимать, какой эффект оказывает ваша нагота на мужские члены.

Где-то с интервалом в минуту я посылал Катю за различными частями своего туалета, разбросанными по полу кабинета. Свою одежду она тоже собрала и стояла на ней коленками. Все эти ползания здорово меня возбуждали, и хуй начал просыпаться. Выражение стыда в больших карих глазах женщины, когда они встречались с моими, тоже помогало, не говоря уже о нежных губках и язычке.

— Завяжите шнурки. Так, теперь принесите салфетку со стола.

Я стоял уже полностью одетый, только хуй торчал из ширинки.

— Сейчас сосите аккуратно, не наставьте мне пятен на брюки. Про зрительный контакт не забываем.

Тут в дверь постучали, наверно, новая кандидатка пришла на пару минут раньше срока. Катя от неожиданности охнула и едва не прикусила совсем уже окрепший член.

— Тихо! Хватайте вещи и в подсобку!

Поскольку вскочившая женщина не сразу сообразила, куда бежать, я развернул ее и легким шлепком под зад придал правильное направление. Когда она скрылась за дверью, я быстро осмотрел кабинет. Во время панического бегства Катя умудрилась уронить свою юбку, и я закинул её под кресло. Салфеткой быстро вытер член, застегнул ширинку и пошел в приёмную. Там спрятал оставшиеся Катини вещи, после чего открыл входную дверь. На все приготовления ушло секунд 10, и я уверен, что гостя даже не заподозрила, что у меня кто-то был.

Очередная кандидатка на должность секретутки была типичной. 21 года, ладная фигурка, высокие каблукки, короткая юбка, открытый топик, избыток косметики на лице, недостаток образования, моральных устоев, и элементарного воспитания. Даже во время разговора со мной она жевала жвачку.

Я просмотрел документы претендентки.

— Так. Учились в ПТУ. Повар-кондитер. Но сейчас работаете официанткой.

— Ну, типо, да.

Я представил, что она так разговаривает с моими клиентами и меня передернуло. Нет, для кого-то из них такая манера речи и была близка, но отнюдь не для всех. Кроме того, голос у экс-ПТУшницы был довольно грубым, а для секретарши голос чуть ли не более важен, чем внешность. У Катерины вот приятный голос. Хотя и слишком... домашний, что ли, как и весь её образ. Нужно что-то более томное, сексуальное.

Официантка Лера искала новую работу, потому что на старой «работы много, денег мало».

— Ага. Ну, у нас здесь обратная ситуация. Заказов мало, максимум один в неделю, но они крупные, поэтому каждого клиента надо будет облизывать. Но, в целом, работы мало, денег много.

Я озвучил зарплату, и соискательница уважительно хмыкнула.

— Но вы же понимаете, что такие деньги не будут платить просто так.

— Я же не дура.

— Я имею в виду, что вам надо будет иногда отвечать на письма, звонки, варить кофе, иногда мыть здесь пол, потому что уборщица у нас в штате не предусмотрена.

— А, это — девушка, поморщилась.

Забавно, похоже, сосать хуй и раздвигать ноги она была готова, а пройтись с тряпкой считала ниже своего достоинства.

— А вы подумали про секс?

— Ну, да — девушка глупо хихикнула.

— И это тоже. Вы согласны?

— Да. Но только с вами, без групповух с клиентами.

— А что так? — удивился я.

— Вдруг там урод, или старик будет.

Бойкая девица. Про таких говорят, что хочет и рыбку съесть и косточкой не подавиться (в цензурном варианте). Готова торговать своим телом, но ещё хочет и удовольствие от этого получать.

— Можете не волноваться. Наоборот, вам будет запрещено заниматься этим с клиентами. У нас серьезная фирма, а не бордель. Возвращаясь к сексу со мной. Вы какие виды практикуете?

— Прак-ти-ку-ю? — Лера произнесла по слогам, как будто ей впервые встретилось это слово.

— Обычный, оральный, анальный? Как трахаешься?

— Как все — девушка развеселилась.

— В жопу даёшь? — я решил слегка скорректировать язык общения, а то собеседование грозило затянуться.

— А, это — Лера немного поколебалась. — Если у вас не очень большой, то можно. И в рот тоже беру — судя по улыбочке, сама мысль о том, что некоторые девушки могут отказаться это делать показалась ей смешной.

— Ладно, давай тебя сфотографируем для сравнения. Встань сюда — я указал на дверь подсобки. Нет, ровно встань и лицо нормальное сделай.

Сначала Лера приняла живописную, по её мнению, позу, и сложила губки бантиком. Фотомоделью себя почувствовала.

— Теперь в профиль. Боком — я сделал ещё один снимок.

— О, а чё, мне такой служебный выдадут? — девушка заинтересовалась смартфоном.

— Смотря как служить будешь.

— Я хорошо буду.

Мне, честно говоря, Лера совсем не нравилась. Даже среди уже просмотренных кандидатов были экземпляры получше. Учитывая спрятавшуюся в кладовке Екатерину, до которой было буквально пара метров, я не хотел затягивать, и устраивать бессмысленный цирк с диктантом. С другой стороны, опять же, в основном, из-за Кати, я не хотел и лишать себя той части собеседования, где претендентка беседует с моим хуем.

— Лера, на это место большой конкурс, и я ещё не со всеми поговорил. Поэтому я не могу обещать, что должность достанется тебе. Давай поступим так. — Я достал крупную купюру — Ты мне сейчас продемонстрируешь свои способности. Если работа достанется тебе, они пойдут в счет зарплаты, если её получит другая — ну, по крайней мере, у тебя останутся деньги. Идет?

Лера без колебаний подошла и схватила купюру. — Чё мне надо сделать?

— Отсосать.

Девушка кивнула и опустилась на колени. Её даже не беспокоило то, что входная дверь не заперта.

— Ну что ты делаешь? — она вынула изо рта жвачку и прилепила ее к столу. — Этот стол дороже тебя стоит. Выкинь в мусорку.

Девушка спустила с меня брюки и жадно заглотила хуй. В отличие от Екатерины, сосавшей тихо-тихо, Лера громко чмокала, хлюпала и даже постанывала, как будто от удовольствия. Я

оглянулся на дверь подсобки. Между прочим, замочная скважина там довольно большая, так что Екатерина, при желании, может не только подслушивать, но и подсматривать. Интересно, смотрит?

Хуй, ещё не совсем остывший от Катиных стараний, очень быстро поднялся во рту у Леры.

— Ну как, это не очень большой член для анала?

Лера немного отстранилась и осмотрела стоящий пенис.

— Большой — уважительно протянула девушка.

Ну, хоть в этом вопросе ей в сообразительности не откажешь, знает, что мужчинам приятно слышать.

— Но ничего — Лера была уверена в своих силах.

— То есть, анал да?

— Сейчас?

— Нет, в принципе.

— Если осторожно.

— Хорошо. Продолжай сосать.

Лера опять взяла член в рот, немного подержала, а потом вдруг двинулась дальше, и в итоге проглотила его целиком, пропустив часть в глотку.

— Ого — хмыкнул я.

Продержав так член несколько секунд, и сумев при этом даже пару раз лизнуть яйца, девушка снялась с него и взглянула на меня. По её подбородку текли слюни, она тяжело дышала, но улыбалась. Похоже, плюшка гордится своим умением. Может, даже считает это главным достижением в жизни.

Очень скоро я кончил в её умелый ротик, Лера высосала всё до капли, проглотила и даже открыла рот, чтобы мне это продемонстрировать.

— Что ж, очень хорошо — я снисходительно кивнул.

— Мне все так говорят.

— Ты слюной на блузку капнула.

— А, ничего.

— Возьми салфетку и вытри, и лицо тоже, прежде чем выйдешь. Мне не нужны сплетни. В общем, значит, договорились. Если никого лучше не найду, я тебе позвоню.

Лера покосилась на диван.

— А вы не хотите попробовать — она кивнула — можно и анал...

— Мне скоро к клиенту ехать — соврал я, желая сохранить силы на Екатерину.

— Понятно — несколько разочаровано протянула Лера.

Уходя, она нарочито виляла попкой, как бы демонстрируя, чего я лишаясь. Надо сказать, попка довольно тощая, у Екатерины подобный маневр выглядел бы гораздо более эффектно. Вспомнив про затаившуюся в подсобке женщину, я позвал.

— Вы долго там будете сидеть? Она ушла.

Екатерина осторожно выглянула.

— Дверь же не заперта — прошептала она.

— Что вы шепчете? Выходите.

Женщина вышла, но встала у двери в подсобку, чтобы если что, быстро юркнуть туда. Она зачем-то нацепила на себя всю имеющуюся в ее распоряжении не мокрую одежду, т. е. лифчик, и пиджак. Выглядело это довольно нелепо: выше пояса деловой стиль, ниже

абсолютно голая. Точнее, ее пиджак смотрелся как супермини-платье, которое едва прикрывает попу, и то, пока обладательница не нагнется или не поднимет руки.

— Ну что, видели, какие пробуются?

— Да.

Вид у Екатерины был понурый. То ли, она, подглядывая в замочную скважину, сравнила свою внешность с Лериной, и не в свою пользу, то ли ее впечатлило, как быстро девушка довела меня до оргазма. Если честно, комплексовала она зря. Хотя Лера, безусловно, умела делать минет, ей помогло то, что ранее Катя надо мной хорошо потрудилась. Кроме того, меня дополнительно возбуждала мысль, что Екатерина за дверью слушает и возможно подглядывает за нами. Насчет внешности, да, Лера была на пятнадцать лет моложе, ноги у нее были длиннее и стройнее, талия тоньше, а тело гибче. С другой стороны, в сочных формах Кати была своя прелесть.

— Вот блядь!

Екатерина, терпеливо стоящая передо мной в ожидании дальнейших распоряжений, вздрогнула.

— Извините, я не вам. Эта дура сюда жвачку прилепила, и след остался — я попытался оттереть. — И член помадой измазала. Вы не могли бы?

— Облизать? — испуганно спросила Катя.

Брать в рот член, ещё мокрый от Лериных слюней, ей было совсем противно. Но, похоже, если я прикажу, возьмет. На редкость покорная самка. И как у неё получается всё время смотреть на меня как будто снизу вверх, даже если я сижу, а она стоит?

— Да нет, салфеткой вытереть — пожалел я её.

Катя облегченно вздохнула, взяла салфетку и присела у моих ног. Какое-то время зачарованно смотрела на алое кольцо помады, красовавшееся у самого основания члена, но ничего не сказала, и начала чистить. Закончив работу, она подняла на меня глаза и спросила.

— Вы не сердитесь?

— На то, что вы мне чуть член не откусили?

— Я от неожиданности, простите. Но я не про это, а что оделась без спросу.

— О да, это серьёзный проступок. — Я похлопал себе по коленям. — Укладывайтесь, я вас за это отшлёпаю.

По-моему, не заметить сарказм в моём голосе было невозможно, но Екатерина как-то пришибленно на меня глянула и начала исполнять команду. Впрочем, пора уже привыкнуть, что приказы она понимает буквально.

— Господи, ну что вы делаете? Встаньте, я же пошутил.

Её бесхребетность начинала уже поражать. Как она выживала, вообще, в этом жестоком мире, да ещё умудрялась тащить на себе троих детей? И опять этот взгляд, то ли заложницы, то ли рабыни. всеми доступными путями, и заранее подготовил всё, что могло понадобиться. Не буду ничего выдумывать, вдруг решил я, просто пойду сейчас и спрошу у Кати. Как этот, блин, Морфеус, протяну в одной руке бумагу, в другой клизму. Что меня застанут в женском туалете, я не опасался. Всего две фирмы-соседки, в одной баб совсем нет, в другой есть парочка, но, проходя по коридору, я увидел, что они заняты с покупателями. Может, конечно, забрести случайная посетительница, но вряд ли.

В туалете Екатерина была одна. Стояла перед зеркалом у умывальника и красила ресницы.

— Что вы делаете? — увидев меня, женщина заволновалась — Вам же нельзя сюда.

— Мне всюду можно.

Я подошёл к ней вплотную, и Катя отступила к стене.

— Вы и губы накрасили? — взяв за подбородок, я обратился к лицу женщины кверху. — А я вас жду.

Трогательные попытки мне понравятся. Не понятно только, зачем? Неужели она думает, мне не всё равно, будут ли покрашены губы, главная задача которых полировать мой член. Или, она рассчитывает на что-то большее? Вроде, по тому, как я с ней общаюсь, я не давал повода.

Катерина зажмурила глаза и чуть приоткрыла губы, как будто ждала поцелуя. Вместо этого я предложил ей заняться анальным сексом. Я был готов к категорическому отказу, или к слёзным просьбам «не делать этого», или, хотя бы, к колебаниям. Но Катя почти сразу согласилась и взяла клизму, пообещав себя подготовить.

В некотором недоумении я вернулся в свой кабинет. Может, у неё всё же был такой опыт раньше? Или она поняла моё предложение как приказ? Надо будет прояснить этот вопрос, когда она вернётся. А возможно, она так быстро согласилась, чтобы скорее выпроводить меня, чтобы нас не застукали вместе. Ну, если о своей репутации Катерина беспокоится больше, чем о попе, значит, так тому и быть.

Кати долго не было, но, наконец, она пришла и заперла за собой дверь.

— Мне раздеваться?

Бледная, как простыня. Надо бы её успокоить, а то ничего хорошего из этой затеи не выйдет.

— Садитесь — я пододвинул ей стул и сам сел напротив. — Подготовились?

— Да — тихо ответила женщина, вытащила из косметички клизму и поставила на стол.

— Вы с мужем раньше это делали?

Катя отрицательно мотнула головой.

— Почему?

Женщина молча пожала плечами.

— Вы не давали?

— У нас и разговора об этом не было.

— С кем-нибудь другим?

— Нет — Катя немного обиженно взглянула на меня, как будто я прямым текстом назвал её шлюхой.

— А почему со мной согласились?

— Ну, вы же сами сказали...

— Я спросил. Вы можете отказаться, вы же не рабыня.

Она еще помолчала и, наконец, выдала.

— Я боюсь, что будет больно.

— А мы будем очень осторожны. Если скажете, что больно, тут же остановимся. Да и с чего вы взяли, что вам будет очень больно? Все это делают. Вот смотрите, у меня там куча резюме, и все кандидатки согласны на анал — я приврал, но не сильно. — Почему их можно туда, а вас нельзя? Вы считаете себя такой особенной, иначе устроенной, чем другие женщины?

— Нет.

Я помолчал, придумывая новые доводы. Екатерина тоже сидела тихо, наблюдая за тем, как моя рука гладит ее ногу, постепенно оголяя ее все больше. Женщина немного расслабилась, если раньше она сидела, плотно сжав бедра, то теперь наоборот немного их развела, чтобы

мне было удобнее ее ласкать. Несколько минут я вкрадчивым голосом уламывал Катю, говорил, какая она красивая и сексуальная. Только ей стоит отбросить свои страхи и комплексы. И вообще, если бы она была раскованнее в постели, муж бы больше о ней заботился. Но сначала кто-то более опытный в этом деле должен её научить. По моим словам получалось, что она должна дать в жопу ради своей семьи, и как только даст, жизнь наладится. Не знаю, бредовые аргументы мои подействовали, спокойный голос, или, несмотря на все мои уверения, она боялась, что в случае отказа я отзову рекомендацию. А может, при всем страхе, ей и самой давно хотелось попробовать, просто никто раньше не был достаточно настойчивым, чтобы её уговорить.

Как бы то ни было, но Катя вдруг тяжело вздохнула, и подняла на меня глаза.

— Давайте попробуем — в голосе её была какая-то обреченность.

Я улыбнулся и одобрительно похлопал Катю по ляжке. Девочка созрела. Катя и правда, несмотря на возраст, сейчас напоминала юную девственницу, отдающую себя своему первому мужчине. Тот же страх, но одновременно и доверчивость и покорность в глазах.

Я взял ее под локоток и повел к дивану.

— Сначала надо будет немножко сососать. Разувайтесь и становитесь на колени. Лицом к стене.

Сам я тоже скинул обувь, спустил брюки и сел на спинку дивана (благо, она была широкая) перед стоявшей на коленях женщиной. И вот мой член опять у Кати во рту. Не прерывая процесс, я разделся сам и стал раздевать женщину. Лишь на пару секунд она остановилась, когда я стягивал с нее блузку, и тут же опять обхватила губами хуй. Вскоре ней осталась только юбка, которую неудобно было снять, не прерывая минета. Катерина послушно смотрела мне в глаза, как научил, но сосала вяловато. Может, надеется, что у меня не встанет, и она сохранит свою попу в целости? Вот же трусливая хуесоска! Ну не хочешь, скажи «нет», халтурить-то зачем?

Я ее не торопил, планов на сегодня у меня больше не было. Через пару минут Катя выпустила все еще безжизненный член и деланно вздохнула.

— Может, я в другой раз приду?

Я знал, что в следующий раз ее придется уламывать заново.

— Екатерина Константиновна, давайте ваши следующие визиты обсудим позже. Вы сосите лучше. Лера вон за минуту его подняла.

Вспомнив о визите соперницы, Катя сникла и опять стала мусолить хуй. А я, поискав в кармане снятых брюк, вытащил заранее подготовленную упаковку с презервативами для анала. Достал один и стал натягивать его на средний палец правой руки. Катя, скосив глаза, следила за моими действиями. Я сверху заметил, как поджались пальчики на босых ножках женщины, и подумал, что, наверное, сейчас так же сжимается ее очко, в страхе перед вторжением. Отстранив Екатерину, я слез с дивана и зашёл ей за спину.

— Станьте на четвереньки. Нет ниже, на локти опуститесь.

Женщина повиновалась. Стоя поперёк дивана, она то и дело оглядывалась, стараясь увидеть, что происходит. Я собрал юбку на поясе, оголив задницу. Пухлые ягодицы скрывали от меня анальное отверстие, поэтому я велел Кате упереться головой в диван, а руками раздвинуть попу.

— Постарайтесь расслабиться — сказал я, и воткнул в нее палец в презервативе.

Катя ойкнула, скорее от неожиданных ощущений, вряд ли ей один палец причинил боль. Я

вытащил палец и осмотрел презерватив, он был вполне чист. Вставил обратно и подвигал туда-сюда, добиваясь, чтобы он свободно скользил в прямой кишке женщины.

— Сейчас может стать немного больно — предупредил я ее.

Анус моей жертвы опять судорожно сжался, крепко обхватив палец. Я обратил внимание на тоненькие пушковые волосики на ягодицах, и на спине вдоль хребта женщины — они стояли дыбом. Наверное, ей очень страшно.

— Спокойно, я же сказал немного. Расслабьтесь. Ножки пошире и прогните спинку. Вот так. Я надел презерватив сразу на два пальца и стал пропихивать их внутрь. Катя издавала какие-то нечленораздельные звуки, когда я давил, она вжималась изо всех сил головой в диван, стараясь слезть с раздирающих зад пальцев, но, судя по всему, ей было хоть и больно, но терпимо.

Я погладил ее по потной спине.

— Вы молодец, очень хорошо держитесь.

Ее утробные стоны возбудили меня, и я почувствовал, что если сейчас Катя поможет мне ртом, хуй встанет. Но чтобы мои труды по разработке ее очка не пропали даром, пока она будет сосать, его надо было чем-то заткнуть.

— Стойте так.

Я пошел к своему столу, нашел толстый маркер и надел на него гондон. Катя позы не меняла, как я и приказал, но, вывернув шею, следила за моими действиями. Я вернулся, и, преодолевая небольшое сопротивление сфинктера, всунул маркер, оставив снаружи несколько сантиметров, после чего знаком приказал женщине подниматься. Катя отпустила свои булки, и они сомкнулись, крепко зажав маркер. Осторожно разогнулась и встала. Я расстегнул юбку, и та соскользнула к её ногам.

— На колени.

Как я и думал, хуй быстро креп, несмотря на то, что сосала Катя все так же без особого старания. Пора.

— Позу зародыша знаете? Ложитесь на диван, на спину, ноги прижмите коленями к груди.

Послушно исполняя приказ, Катя сделала последнюю попытку избежать своей участи.

— Может, лучше как обычно?

— В смысле, в пизду?

— Да — женщина умоляюще смотрела на меня снизу вверх.

— Мы же с вами об этом уже говорили. Это для вашего же блага. Потом сможете разнообразить вашу супружескую жизнь. Раздвиньте ягодицы.

Катя со страхом взирала, как я покрываю член смазкой.

— Но он у вас такой огромный, намного толще, чем у мужа — ныла она.

Возможно, это было правдой, а может Катя решила, что немного лести сейчас не повредит. На словах женщина еще пыталась спорить, но руками послушно растягивала половинки жопы. Похоже, она и сама не верила, что я откажусь от своей затеи.

— Дело не в размере, а в умении. Для вас же лучше, чтобы первый раз был кто-то опытный. А дальше с мужем будет совсем легко, и вы мне еще спасибо скажете.

Я вынул затычку из ее зада. Дыра начала медленно стягиваться, но я не дал ей закрыться, приставив головку члена и надавив. Сфинктер какое-то время сопротивлялся, но я надавил сильнее, и он сдался моему напору.

— Оу, больно! — такой большой штуковины у Кати в заднице еще не было. Женщина

моментально вспотела.

— Немного больно должно быть. Потерпите. Сейчас пройдет.

— Вы же обещали, что больно не будет — хныкала женщина.

— Кто знал, что вы такая неженка. Не представляю, как вы рожали. Кстати, как вам тогда говорили? Дышите. Это поможет унять боль.

Екатерине ничего не оставалось, кроме как последовать моему совету. Пропахнув первым движением головку, я больше не двигался, давая заднему отверстию привыкнуть. Потом начал плавно давить и постепенно вошел целиком. Екатерина чуть не до крови прикусила губу, а костяшки пальцев, которыми она раздвигала половинки своего зада, побелели от напряжения. Ступнями она упиралась мне в плечи и немножко как бы отталкивала меня.

— Все еще больно?

— Да, вытащите, пожалуйста — заскулила женщина.

Вместо этого я начал круговыми движениями массировать клитор, не шевеля пока членом в заднице. Минута, две, и чувствую, женщина стала расслабляться. Анус, конечно, всё ещё обхватывал хуй очень плотно, но уже не судорожно. Можно начать совершать движения. Минут десять я неспешно драл Катю в жопу, не переставая стимулировать клитор. Женщина закрыла глаза и отдалась своим ощущениям. Руками она уже не растягивала ягодицы, а пощипывала свои соски. Я переместил её руки к пизде. Пусть сама себя надрачивает, а я лучше буду мять сиськи.

Я ускорился, Кате опять стало больно, но сейчас она была в таком состоянии, что эта боль одновременно приносила ей наслаждение. Женщина уже не упиралась мне ступнями в плечи, слегка отталкивая, а наоборот, обняла меня ногами и старалась теснее прижаться. Даже сама немного двигала жопой, насаживаясь на хуй. Не переставая натирать клитор, она иногда засовывала пальцы по влагалище, чтобы через перегородку ощутить член. Я всё быстрее таранил ее очко, и вот Катино тело пронзила судорога, отчего анус несколько раз сильно сжал мой орган, и одновременно я выплеснул ей в кишки свою сперму.

Екатерина тяжело дышала, а на её губах играла блаженная улыбка. По всей видимости, женщина наслаждалась ощущением того, как медленно спадает напряжение в заднице. Я осторожно вынул член, поднялся сам и помог подняться Кате. Женщина разругнулась, глаза блестели — похоже, последний оргазм был сильнее двух предыдущих.

Неожиданно Катерина расплакалась.

— Что, неужели так больно было? — я обнял её.

— Больно. Но больше страшно.

На меня, тем не менее, Катерина, похоже, совсем не злилась, а наоборот, доверчиво прижималась ко мне, уткнувшись носом в плечо.

— Но потом, ведь, понравилось?

— Да.

Мы прошли в кладовку. Катя бережно омыла орган, еще недавно раздиравший её задницу, после чего я оставил женщину приводить себя в порядок — у неё тушь потекла, да и подмыться не мешало. Сам оделся, и пошел перекусить. Кате я тоже предлагал, но она отказалась.

Когда вернулся, секретарша сидела в приёмной. Одета, разумеется, т. к. дверь была не заперта.

— Кто-нибудь звонил?

— Да. Две... девушки по объявлению — Кате, похоже, с трудом удалось подобрать для кандидаток приличное определение. — И клиент. Я записала номера.

Переговорив с клиентами, я обратился к Екатерине.

— Сейчас они сюда приедут. Как там купленная одежда, в кладовке, высохла?

— Нет, наверно.

— Пойдемте, посмотрим.

Одежда и правда оставалась влажной, но по чёрной юбке этого не было заметно.

— Переодевайте юбку. Лифчик новый, а блузку, так и быть, свою старую оставьте, только расстегните пару пуговиц.

— А в моей одежде нельзя?

— Нет. Это такие клиенты, что лучше я им скажу, что моя секретарша отлучилась, чем предъявлю им вас в костюме старой девы.

— Может, я здесь посижу?

Я разозлился.

— Какого черта вы будете тут сидеть, если, встреча неизвестно сколько продлится? А потом, может, придётся ехать осматривать объект. Послушайте, я же не требую у вас заниматься с ними сексом извращенными способами. Это просто мини-юбка. И это ваша работа, на сегодня, как мы договорились. Как вы вообще собирались у меня работать постоянно?

— Я не знаю.

— Это ваш любимый ответ.

— Пожалуйста — Катя неожиданно встала на колени. — Не заставляйте меня это надевать. Я могу ещё раз прийти, отработать оставшееся время. Но только с вами.

Мой член дёрнулся. Катя и раньше опускалась передо мной на колени. Будучи голой и чтобы отсосать. Но вот так, просто чтобы о чём-то попросить, или, вернее, умолять... Это нечто другое.

Я посмотрел на часы.

— Оставшееся время, это в районе часа.

Ого, долго же я с ней развлекаюсь. Екатерина кивнула, продолжая стоять на коленях. Т. е., она согласна ещё час фактически отработать проституткой, но со знакомым мужчиной, лишь бы опять не пришлось выходить в мини-юбке перед незнакомым. Интересная женская логика. Или Катя не считает это проституцией?

— Встаньте. Во сколько там у вас встреча на новой работе?

— В десять.

Наизусть помнит, как и адрес, наверно.

— Приходите сюда к девяти. Заодно занесёте одежду. Я бы её вам подарил, но раз вы не можете в ней ходить, то хотя бы постирайте, как обещали. Туфельки, я, пожалуй, обратно в магазин сдам, как и лифчик, но у меня всё же есть для вас подарок — я полез в карман. — Вот, возьмите, не возвращаться же вам домой без трусов. Купил, когда выходил.

Катя поблагодарила и при мне надела трусики. Меня она уже не стеснялась, и даже бояться как будто меньше стала. Вон, даже оспорила приказ. Ну, не совсем оспорила, упростила отменить, но всё же. Забавно, но, похоже, изменения произошли после того как я трахнул её в попку. Наверно, оценила мою деликатность при этом.

— Ну, до завтра.

Уходила Катерина как-то нерешительно, как будто не верила, что я ее отпускаю.